

Когда они вернулись в общежитие, уже почти рассвело.

Син Ми был измотан, но, пропахнув табаком и алкоголем, он не мог лечь спать, не приняв душ. Квон Джиён тоже, он выпил немного, но голова болела сильно, и он не мог терпеть свой запах, ложась в кровать. Приняв душ перед сном, он чувствовал себя лучше.

Они вошли, сняли обувь и начали обсуждать:

— Джиён-хён, ты первый мой, — сказал Син Ми.

— Давай вместе, — подумал Квон Джиён, решив, что так будет быстрее. Хотя он был слегка пьян, но не видел в этом ничего страшного, ведь они оба мужчины, чего бояться?

К тому же, совместное купание — это способ укрепить дружбу. Только близкие друзья могут мыться вместе. Квон Джиён с интересом посмотрел на Син Ми.

Син Ми был в затруднении. Дело не в близости, просто он не привык раздеваться перед другими. Даже с Ли Сынхёном он никогда не мылся вместе. Но отказ сейчас показался бы слишком стеснительным, он же не девушка, чего тут стесняться? Утешая себя таким образом, Син Ми кивнул.

Квон Джиён обрадовался его согласию, взял одежду и пошел в ванную. Син Ми тоже взял одежду, но задержался у двери, прежде чем, наконец, решился войти.

Войдя, он увидел, что ванная уже наполнилась паром. Квон Джиён включил душ и стоял под струями воды, услышав звук, он повернулся, прищурился и сказал:

— Ээ, я наполнил ванну, ты помойся с гелем для душа, а потом полежи в ванне, чтобы избавиться от этого запаха.

Увидев Квон Джиёна, Син Ми напрягся, кивнул и начал раздеваться, чувствуя странное волнение. Ему было немного неловко, но, подумав, что они оба мужчины, он успокоился.

С этими мыслями он подошел. Квон Джиён уже помыл голову, слегка отступил и потянул Син Ми к себе. Син Ми посмотрел на него, протянул руки и начал массировать свои мокрые волосы. Квон Джиён, не знавший, когда успел нанести любимый лимонный шампунь Син Ми, увидев, что его волосы мокрые, нанес его и начал массировать голову вместе с руками Син Ми.

Син Ми, решив для себя, что ничего страшного нет, уже не чувствовал такого дискомфорта, и действия Квон Джиёна не казались ему странными. Наоборот, он почувствовал что-то теплое, как будто вернулся в детство, когда мылся с отцом.

Квон Джиён массировал пенящиеся волосы Син Ми, наблюдая, как тот, чуть ниже его ростом, покорно подчиняется его действиям, и улыбка на его лице стала шире. У него не было братьев, только сестра, и с Ёнбэ они никогда не мылись вместе. Такой опыт был для него в новинку, но сейчас он казался приятным.

Они молчали, но атмосфера была явно дружелюбной.

Помыв голову Син Ми, они оба нанесли гель для душа и помылись. На этот раз Квон Джиён не помогал, но, глядя на кожу Син Ми, он заметил, что она была невероятно белой и нежной. Внутренне он посмеялся: ежедневное употребление молока делает свое дело, такая кожа, наверное, вызывает зависть у многих женщин-идолов, но он действительно худой, все похудели из-за напряженного графика.

Син Ми, закончив мыться, посмотрел на наполненную ванну, взял свое полотенце и начал вытираться. Затем он сказал Квон Джиёну:

— Джиён-хён, ты пил, лучше полежи в ванне.

Квон Джиён поднял бровь, вдруг что-то вспомнил, выключил душ и с хитрой улыбкой схватил руку Син Ми:

— О чем ты? Давай вместе, пообщаемся поближе.

Не успев опомниться, Син Ми оказался в ванне лицом к лицу с Квон Джиёном. К счастью, ванна была большой, и даже если они вытянули ноги, им не было тесно. Син Ми, боясь потеснить Квон Джиёна, скрестил ноги и сидел неподвижно.

Его вид, словно у погруженного в медитацию монаха, заставил Квон Джиёна, облокотившегося на край ванны, рассмеяться.

— Ты как маленький школьник? Брат так страшен?

— Нет, — хотел возразить Син Ми, но решил, что это бесполезно. Квон Джиён уже смеялся, вероятно, не обращая внимания на его ответ, и он спокойно сидел в горячей воде, чувствуя, как усталость за вечер начинает уходить.

Хорошо, что сегодня нет съемок. Иначе было бы плохо.

Думая об этом, Син Ми почувствовал, как веки начинают опускаться от приятной температуры воды.

Юноша сидел в воде, скрестив ноги, с каменным лицом, глаза то закрывались, то открывались.

Квон Джиён, закончив смеяться, оглянулся и увидел его в таком состоянии, едва сдержав новый приступ смеха.

Он вытянул ноги и легонько толкнул колено Син Ми, заставив того вздрогнуть и посмотреть на него. Это показалось ему забавным и милым.

— Ладно, если будешь сидеть так долго, ты уснешь прямо в воде. Пойдем, ложись спать в комнату.

С этими словами он встал, поднял Син Ми и вывел его из ванны. Затем протянул ему полотенце. Квон Джиён подумал, что никогда раньше не вел себя как заботливая мама, но, глядя на послушного парня, это было не так уж плохо.

Свой брат, заботиться о нем — это нормально.

Именно с таким настроением Квон Джиён в последующие дни становился все более и более надоедливым.

Одевшись, они вышли из ванной и столкнулись с Тэсоном, который, сонный, шел в туалет:

— Ох!

Тэсон, обычно не слишком выразительный, широко раскрыл глаза, увидев двух человек, выходящих из ванной:

— Джиён-хён, ты, Син Ми, вы...? — Он не мог собрать слова.

— Мылись вместе, что такого? — спокойно ответил Квон Джиён, затем, взяв Син Ми за руку, пошел в комнату:

— Ты же хотел в туалет, иди.

— Ээ, утром у меня галлюцинации? — Тэсон почесал голову, сбитый с толку. Утром, и они вместе мылись?

Не понимая, что происходит, Тэсон решил позже спросить у Син Ми.

К сожалению, когда он снова проснулся, Син Ми и Квон Джиён еще не вышли из комнаты, что только усилило его недоумение.

Джиён-хён — это понятно, но Син Ми редко спит так долго. Но из-за капризного лидера

группы Тэсон не решился войти и разбудить их.

Однако к полудню, когда Ли Сынхён и остальные проснулись и решили заказать еду, после игры в камень-ножницы-бумага Чхве Сынхён проиграл и должен был разбудить их.

В отличие от других, кто боялся капризов Квон Джиёна, как старший брат, Чхве Сынхён не испытывал такого страха. К тому же ему было интересно, почему Син Ми до сих пор спит, как и Квон Джиён.

Поэтому он постучал в дверь, медленно открыл ее и вошел. В комнате было темно, шторы были плотно закрыты, и свет снаружи не проникал, создавая ощущение, что еще ночь. Чхве Сынхён без колебаний подошел к кровати, увидел пустое одеяло на краю и одеяло у стены, и удивился: «Неужели Джиён не вернулся? Но Тэсон говорил, что видел его утром».

Не раздумывая, он потряс одеяло:

— Вставай, Дэми, вставай.

Голова, выглянувшая из-под одеяла, шевельнулась, затем снова замерла.

— Ах, как некрасиво, что брат должен тебя будить. Эй, ты не встанешь? — Чхве Сынхён начал тянуть одеяло.

Но сколько бы он ни тянул, одеяло не двигалось. Он приложил больше усилий, и человек под одеялом, похоже, проснулся. Голова шевельнулась, затем показалось лицо, и раздался раздраженный голос:

— Хён, ты что делаешь?

— Джиён? — Чхве Сынхён с изумлением посмотрел на Квон Джиёна, который снова укрылся одеялом, затем понял и полез на кровать, чтобы стянуть одеяло:

— Эй, что происходит? Почему ты в одеяле Дэми? И где Дэми? Он не встал, он исчез.

— Мо? Дэми? — Квон Джиён с легким раздражением повторил, затем повернул голову и, вспомнив что-то, одной рукой приподнял одеяло:

— Что значит исчез? Он же здесь.